

22. Sauer N. Werbung – wenn Worte wirken. Ein Konzept der Perlokution, entwickelt an Werbeanzeigen. – Münster [u.a.]: Waxmann. –1998. – 298 S.
23. Taylor A. The Wisdom of many and the Wit of one // DE PROVERBIO: An Electronic Journal of International Proverb Studies. – Tasmania: University of Tasmania, 1996. – Vol. 2. – No. 1. – 4 p. (<http://info.utas.edu.au/flonta/>)
24. Yusuf Y.K. The Sexist Correlation of Women with the Non-Human in English and Yoruba Proverbs // DE PROVERBIO: An Electronic Journal of International Proverb Studies. – Tasmania: University of Tasmania, 1997. – Vol. 3. – No. 1. – 11 P.

Кулинич О.И.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В ШВЕЙЦАРИИ: ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

The perspective of the current article is to explore the utilisation possibilities of a quantitative linguistics method based on cluster analysis and dealing with the segment level study of language. The main focus of the research lies on the phonological oppositions of the French language in a Swiss regiolect. According to the results of the research, the given cluster method offers a valuable complement to the generally recognized algorithmic method and makes it possible to distinguish linear phonological oppositions in the language.

В современной лингвистической теории социолингвистические исследования приобретают дополнительный импульс в развитии, и в круг традиционных рассматриваемых вопросов, таких как понятие языкового варианта, соотношение понятий диалект-язык, понятие лингвистической нормы, вовлекаются принципиально новые – понятие “лингвистической инсекурации” (*insécurité linguistique*), административные аспекты языкового регулирования, статус малых языков и пр. В этом отношении пристальное внимание к вопросам языковой вариативности, уделяемое лингвистической теорией в области фоностилистики и социофонетики, в частности, географическим вариантам национального языка, представляется закономерным отражением этой тенденции.

Развитие экспериментальных методов оказало в последнее время большое влияние на фонетику и фонологию и позволяет по-новому подойти к оценке многих наблюдаемых явлений в орфоэпическом аспекте благодаря возможности интерпретации достоверных результатов, полученных в результате применения метода количественной лингвистики, использующего количественные или статистические методы анализа, позволяющими создать структурно-вероятностную модель языка [1, с. 39].

Недостаточная изученность процессов варьирования французского языка в системе региональных разновидностей национального языка на фонологическом уровне обуславливает необходимость разработки алгоритмов применения статистических методов при системно-комплексном подходе к изучению многомерных экспериментальных данных.

В данной статье предлагается фрагмент общего фонологического исследования, проведенного в регионе Во романской части Швейцарии, цель которого заключается в изучении динамики изменения произносительных особенностей гласных звуков, формирующих фонологические оппозиции по тембру среди носителей языка данного региона в его отношении к стандартному французскому языку, и анализе сегментного состава французского языка с определением типов реализаций основных оппозиций гласных в речи романских швейцарцев.

Экспериментальное фонетическое исследование (спектрограмма) проводилось с помощью программы для анализа речевого сигнала PRAAT и статистической обработки данных (построение теоретических моделей, расчет вероятностных распределений, кластерный анализ, многокомпонентная АНОВА на базе программы MATLAB, 6 версия).

1.1 Фонологическая система швейцарского региолекта в отношении к стандартному французскому языку

Под региолектом французского языка (*français régional*) понимается совокупность лингвистических различий по отношению к регионально немаркированной норме, которые наблюдаются в узусе географически ограниченного континуума. Лингвистические расхождения затрагивают уровень произношения, фонологии, морфологии, синтаксиса и лексики. Известно, что исторически франсийский язык выступал в роли некоторого койне, который заменил позднюю латынь во всех областях на коммуникативном уровне, а впоследствии занял место всех романских диалектов, не достигших статуса языка. Таким образом, региональные варианты французского языка по отношению к “основному” французскому языку, сохраняющему официальный характер и престижность, находятся в отношении подчинения как в лингвистическом плане (их основная грамматическая, фонетическая и лексическая база является общей), так и в социолингвистическом (ни один из вариантов не пользуется такой же привлекательностью и престижностью, как парижский вариант)[2].

Романская Швейцария обладает статусом периферийного и миноритарного положения как по отношению к остальной территории Швейцарии (поскольку оказывается погруженной в немецкоговорящий ареал, составляющий доминанту на лингвистической карте Швейцарии), так и по отношению к франкоговорящему ареалу, в котором доминирует собственно Франция. Подобное положение способствует к тому, что по отношению к французскому языку в романской Швейцарии со стороны как самих носителей языка, так и

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В ШВЕЙЦАРИИ: ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

со стороны лингвистов формируется осознание специфики швейцарского региолекта по отношению к стандартному французскому языку.

В специальной литературе отмечается, что на уровне фонологии в швейцарском французском четко соблюдается оппозиция четырех носовых гласных, в то время как в стандартном французском они в разной степени испытывают действие тенденции к нейтрализации, и в речевой практике реализуются только три гласных. Носовой гласный /X/, произносимый в словах типа *parfum, lundi*, постепенно выходит из употребления. Оппозиция /R/~X/ последовательно сохраняется практически во всех кантонах Швейцарии.

Другая особенность швейцарского произношения заключается в том, что в нем, подобно некоторым французским провинциям, до сих пор сохраняется архаическое противопоставление в произношении закрытого конечного – [O] (как, например, в слове *artichaut*) и открытого конечного – [C] (как, например, в слове *abîcot*, в котором – o произносится так же, как в словах *col, fort*). Известно, что в современном нормативном произношении в данных случаях в конечной позиции произносится только [O] закрытое.

С другой стороны, в романской части очень последовательно в произношении различается конечная оппозиция [e] (например, в окончании *futur simple*) и окончания *conditionnel -ais*, произносимого как [D], в то время как во Франции просматривается тенденция униформизации произношения в пользу закрытого гласного.

В отношении оппозиции /ɑ/~A/ (*patte-pâte; rat-ras; mal-mâle*) оппозиция последовательно сохраняется в романской Швейцарии, в случае последней пары наблюдается колебание в зависимости от конкретного кантона.

Все вышеперечисленные фонетические особенности, наряду с прочими [3, с. 37–38], создают “особое” звучание французского языка. Вместе с тем существует точка зрения, отрицающая выделение отдельного швейцарского акцента в противопоставлении общему стандарту. Известный швейцарский диалектолог Кнехт [4] считает, что можно говорить о существовании различных акцентов, реализующихся в геолингвистическом романском швейцарском пространстве, хотя он и не отрицает наличие романских фонетических особенностей, не встречающихся за пределами гельветских границ, в частности парокситон.

С позиций пересмотра отношения к швейцарскому как в значительной степени отличающегося от стандартного французского выступают и другие исследователи [5,6,7]. На основе изучения лексического аспекта функционирования швейцарских регионализмов в этих работах делается вывод о существовании тенденции смешения лексем французского регионального и французского разговорного языков. Так, анкетированым было предложено идентифицировать предложенные им лексемы в качестве регионализмов или общестандартных. В результате к регионализмам были отнесены лексемы, которые присутствуют в разговорной разновидности общего французского языка, и не имеют никакого отношения к региональным чертам. Это позволяет Б.Пелю [7, с. 73–74] говорить о существовании единого континуума, объединяющего швейцарский региолект с общим французским. В функциональном плане он характеризуется наличием двух полюсов - высшего или акролектального, представленного нормированным французским, и низшим, которому соответствует узус, традиционно причисляемый к французскому просторечию (*français populaire*).

В зависимости от принадлежности к той или иной социальной, возрастной и профессиональной группе подобная переоценка своей лингвистической самобытности и специфичности проявляется в разной степени [8,9,10] и обусловлена в том числе фактором лингвистической инсекурации.

Впервые термин был использован основателем социолингвистической школы В.Лабовым, который, исследуя идиомы, употребляемые в разных социальных слоях Нью-Йорка, обратил внимание на то, что анкетированные говорили о разных чувствах, которые они ощущали, употребляя те или иные речевые формы, отличные от стандартного английского языка [11]. Аналогичным образом, например, Р. Жоливе [5] говорит о чувстве лингвистического превосходства, разделяемого всеми франкоговорящими по отношению к своему родному языку как к языку с длительной культурной, научной и философской традицией. Более того, если во Франции французский язык привилегируется в связи с угрозой со стороны английского, то романские швейцарцы обнаруживают тенденцию к отторжению германизации своего языка, неминуемой при непосредственном контактировании, в котором сосуществуют оба языка. По этому поводу Жоливе даже говорит о “латинизации” [12]: в силу малочисленности романских народов самоидентификация в романском качестве доминирует над последующей идентификацией в качестве франкоязычных или италийских.

В самой франкоязычной среде наблюдаются расхождения относительно лингвистической инсекурации. Лозаннский социолингвист П. Сенжи [9] в своем исследовании по речевому поведению в кантоне Во делает вывод о том, что носители французского языка, проживающие в кантоне Во, или по крайней мере, большая их часть испытывает чувство лингвистической инсекурации, разговаривая на своем региолекте с носителями французского стандарта, т.е. имеет место так называемая “недооценка” (*dérgéciation*) используемого варианта. В то же время используя его в своем кругу, носители региолекта испытывают чувство удовлетворения и ощущение собственной самобытности и идентификации. Подобное положение вещей парадоксально только на первый взгляд, т.к. закономерно отражает логику многомерности организации франкоязычного пространства. Житель кантона Во приписывает собеседнику, говорящему на стандартном французском, более высокий социальный, культурный и профессиональный статус, он воспринимается как более изысканный, более утонченный и, наконец, более способный к занятию ответственного поста. Но на

следующем этапе наступает явление “валоризации” (valorisation), или компенсации. В рамках личностной интеграции и социальной привлекательности региональный акцент воспринимается более позитивно, чем акцент стандартного французского, и по таким параметрам оценки личности, как, например, порядочность, верность, товарищество, гостеприимство, получает значительное превосходство в общем восприятии собеседника.

Таким образом, как мы попытались показать, с одной стороны, широко распространено мнение о том, что для романских швейцарцев в целом характерно осознание своей языковой специфичности, но с другой стороны, следует отметить значительные отклонения в лингвистической самоидентификации, которые наблюдаются по возрастным, половым и социальным параметрам.

Все эти обстоятельства обуславливают актуальность проведения фонологического исследования с широким применением количественных и экспериментальных методов, опирающихся на математические вычисления, предполагающего, в частности, изучение реального функционирования оппозиций, традиционно относящихся к числу дифференциальных черт романского региолекта.

1.2 Кластерный анализ как метод исследования сегментного уровня в фонологии

В рамках настоящей работы речь отдельного человека рассматривается в качестве исследовательского инструмента, позволяющего делать наблюдения за его лингвистическим поведением на практике. Подробное изучение идиолекта и последующий их сравнительный анализ в рамках речевой практики определенной группы людей позволяет установить основные особенности, а также выявить тенденции эволюции внутри рассматриваемого языка. Установленные различия, образующие исследовательский корпус, представлены в форме разрешенных количественных значений двух первых формант фонем, состоящих в оппозициях. Данные подвергаются статистической обработке, что позволяет получить высокую точность исследования.

Для проведения анкеты использовалась следующая методика. Определенная группа минимальных пар, представленная в специально подготовленном тексте и один раз зафиксированная в едином списке слов, предлагается информанту¹⁴ для двух последовательных прочтений. Экспериментальные данные записываются на магнитофонную пленку (общий объем записи составляет приблизительно 30 минут). Частотное повторение фонологических оппозиций, выбранных нами для исследования, гарантируется специальным лингвистическим корпусом.

В результате были проанализированы 16 реализаций фонологических оппозиций: 8 элементов, включенных в первый текст, 8 элементов, зафиксированных в словарном списке.

Одним из методов при работе с количественными характеристиками гласных, выраженных формантными значениями и которые представляют непрерывные случайные величины, подчиняющиеся нормальному закону Гаусса, может стать метод кластерного анализа. Этот метод позволяет большую совокупность данных разбить на отдельные группы. Элементы принадлежащие одному кластеру следует считать похожими и мало различимыми. Основными методологическими чертами кластерного анализа являются агрегирование исходного набора признаков согласно принятой метрике и образование групп по чисто количественному сходству [13, с. 44]. В математическую статистику этот метод пришел из биологии. Классификация видов Карла Линнея - классический пример кластерного анализа *taxonomy*. В нашем случае представляются результаты процесса последовательной кластеризации, который осуществляется в терминах матрицы расстояний (разнородности) или сходства. Этот процесс происходит следующим образом. Вначале из рассматриваемого множества объектов выделяются два наименее удаленных и объединяются в один кластер, в результате чего становится на один кластер меньше. Процедура повторяется до тех пор, пока не образуется один общий макрокластер, содержащий все объекты. Получаемый при этом рисунок называется диаграммой, деревом, или дендограммой.

В фонологии, когда разрешение звуков по частоте передается в виде набора чисел (количественные формантные показатели), данная классификация целесообразна для того, чтобы показать, насколько далеко отстоят звуки друг от друга. В терминологии статистического анализа оперируют понятиями схожести и различия, соответственно, при этом возникает проблема определения понятий *расстояния*, *схожести* и *различия*. С математической точки зрения наиболее логичным и естественным представляется введение меры расстояния. Существует довольно большое число метрик, среди которых мы выбираем евклидову, так как она наиболее близка к человеческому интуитивному представлению о расстоянии. Оптимальным критерием оценки может быть внутригрупповая сумма квадратов. Например, некий звук a_1 имеет числовые показания для форманты xa_1 и ya_1 , а звук a_2 имеет числовые показатели xa_2 и ya_2 . Расстояние между звуками будет определяться по формуле:

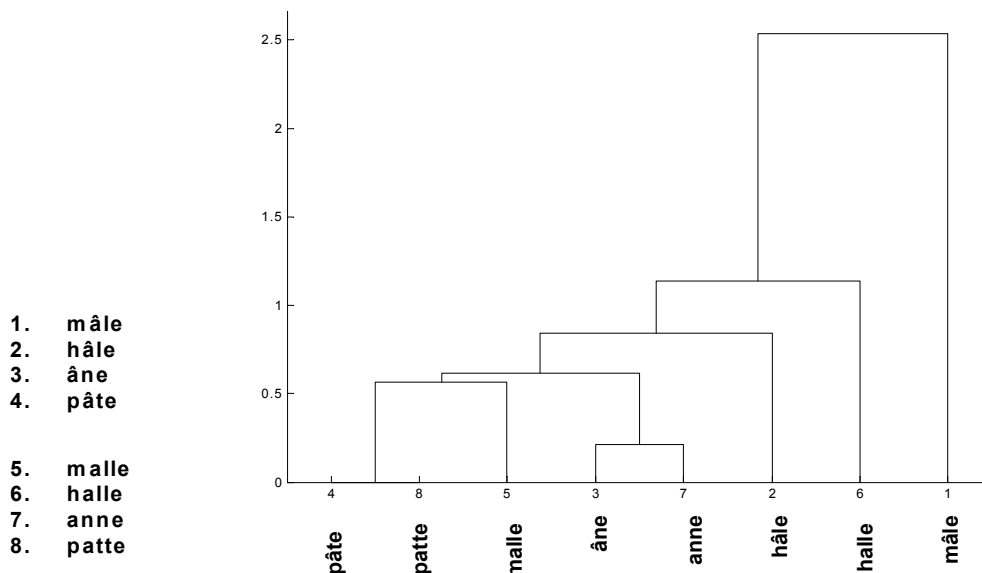
$$r = \sqrt{(xa_1 - xa_2)^2 + (ya_1 - ya_2)^2}$$

Кластерные методы, основанные на евклидовой метрике, называются также методами минимальной дисперсии [14]. На примере евклидовой меры в сопоставлении с другими методами статистического ана-

¹⁴ В данном случае информантом выступил 25-летний житель Во из города Лозанна, работающий служащим в банке, который проживает в данной местности со дня своего рождения.

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В ШВЕЙЦАРИИ:
ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

лиза (оценка параметров распределения – среднего, дисперсии; выявление статистических связей – корреляции; дисперсионный анализ ANOVA, а также MANOVA (многокомпонентная ANOVA) [15], представляется возможным подвести некоторые итоги применения кластерного анализа в исследованиях на сегментном уровне языка.

Данный пример демонстрирует, каким образом происходит разбиение множества объектов на кластеры по выбранным нами количественным показателям для формантных частот звуков, состоящих в оппозиции. Из данного кластера видно, в какой последовательности проходит присоединение группируемых объектов до образования ими одного общего макрокластера. Так, например, первый сформировавшийся кластер (4:8) на дендрограмме соответствует нулевому уровню. Это свидетельствует о том, что в минимальной паре *pâte-patte* отсутствуют различия по количественным параметрам для числовых показателей формантных значений при реализации *â* и *a*. Это говорит также и об однородности (схожести) качественных признаков данных звуков. Таким образом, можно утверждать, что происходит нейтрализация звука, состоящего в оппозиции по артикуляционному признаку по ряду образования: переднего и заднего. Второй кластер на дендрограмме представлен реализацией звуков в паре *âne-anne*. Небольшая разница, существующая в реализации данных звуков (на расстоянии 0.2), свидетельствует о минимальном отличии качественных характеристик обоих гласных. Далее кластеризация проходит в следующей последовательности:

5 *malle* близко к кластеру (4. *pâte*, 8. *patte*) и вместе они образуют новый кластер (5 *malle* , (4. *pâte*, 8. *patte*)) кластер (3 *âne* , 7 *anne*) кластеризуется с кластером (5 *malle* , (4 *pâte*, 8 *patte*)) и образует кластер нового уровня ((3 *âne* , 7 *anne*) , (5 *malle* , (4 *pâte*, 8 *patte*))). Этот кластер кластеризуется с объектом 2 *hâle*, который отстоит на большем расстоянии, есть новый кластер (((3 *âne* , 7 *anne*) , (5 *malle* , (4 *pâte*, 8 *patte*))), 2 *hâle*). Затем идет (((3 *âne* , 7 *anne*) , (5 *malle* , (4 *pâte*, 8 *patte*))), 2 *hâle*), 6 *halle*), и, наконец, (((((3 *âne* , 7 *anne*) , (5 *malle*, (4 *pâte*, 8 *patte*))), 2 *hâle*), 6 *halle*), 1 *mâle*).

1.3 Выводы и перспективы

Статистический кластерный анализ позволил нам наглядно представить зависимость, существующую между формантными частотами и артикуляционными признаками гласного по ряду образования и показать, насколько данные признаки оказываются схожими или разнородными. Наиболее обособленным в количественном разрезе, а значит, и в качественной характеристике, отстоит 1 *mâle*. Существуют минимальные пары с формально разными количественными характеристиками при реализациях звука [a], но неразличимых с точки зрения статистики ни по одному из признаков.

В данном случае все методики проведенного нами системного анализа говорят о сходстве реализаций звука. В более широком плане можно предположить, что оппозиции гласных в фонологической системе швейцарского региолекта обнаруживают тенденцию к нейтрализации, что отражает центростремительный характер в его системной эволюции и тяготение романских швейцарцев к орфоэпической норме стандартного французского языка.

В результате проведенного анализа вариативности орфоэпической нормы швейцарского региолекта на основе комплексного статистического анализа для случайных переменных величин, представленных коли-

качественными показателями для формантных показателей изучаемых звуков, и разработки алгоритма применения методов кластерного анализа и метода АНОВА применительно к количественным характеристикам формантных значений звуков, состоящих в оппозициях, представляется возможным оценить параметры распределения - среднего, дисперсии и т.д., сравнить параметры разных выборок (при предположении о случайности выбора объектов из генеральной совокупности), выбрать информативные признаки, выявить статистические связи - корреляции, регрессии, проверить статистические гипотезы, изучить возможность построения теоретических вероятностных моделей для полученных качественных данных и проверить достоверность выдвинутых гипотез.

Методы изучения сегментного уровня языка, в основу которого положен кластерный анализ, обеспечивает возможность различения таких видов фонологических оппозиций, которые линейно неразличимы, т.е. является дополнением к общепринятому алгоритмическому методу, который не дает полной картины распределения.

В заключение следует отметить, что комплексное применение количественных и экспериментальных математических методов к анализу речевого поведения является перспективным направлением в оптимизации прикладных моделей функционирования языка. В этом отношении квантитативная лингвистика оказывается важнейшим фактором, определяющим развитие лингвистической теории, в том числе и в фонологии, и позволяет, в частности, сделать ряд наблюдений о современном состоянии фонологической системы языка, ее единстве и различиях: присутствие или отсутствие однородности на уровне использования фонологических оппозиций у отдельно взятого опрошенного индивидуума.

Источники и литература

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М.: Эдиториал УРСС, 2001
2. Wolf L. Le français régional. Essai d'une définition // Travaux de linguistique et de littérature. X. 1972. – P. 171–177.
3. Кулинич О. И, Иванова Е.П. Как говорят по-французски в Швейцарии? // Studio. – СПб: СПбГУ. – № 1. – 2001. – С. 34–41.
4. Knecht P. La Suisse romande // Schlöpfer R. (éd) La Suisse aux quatre langues. Genève: Zoé, 1985. – P.125–169.
5. Jolivet R., Bayard C. Les Vaudois devant la norme // Le Français Moderne. LII, 2. – 1984. – P. 151–158.
6. Baggioni D. Le régionalisme lexical // Le régionalisme lexical Francard M. et Latin D. (dir.). – Paris : Aupelf-Urec. 1995. – P.67–77.
7. Pöll B. Le français régional en Suisse romande. A propos des conceptualisations profanes et scientifiques du fait régional // Le français dans le domaine francoprovençal. Une réalité plurinationale. – Berne. 2002. – P.67–82.
8. Singy P. Accent vaudois: le complexe des riches? // Le français dans le domaine francoprovençal. Une réalité plurinationale. – Berne. –2002. –P.165–186.
9. Singy P. L'image du français en Suisse romande. Une enquête sociolinguistique en Pays de Vaud. – Paris:L'Harmattan, 1997.
10. Singy P. L'insécurité linguistique en Suisse romande, quelle pertinence accorder au critère sexuel?// Singy P. (éd.). Les femmes et la langue: l'insécurité linguistique en question. – Lausanne-Paris, 1998. – P.99–117.
11. Labov W. Sociolinguistique. – Paris: Editions de Minuit, 1976.
12. Jolivet R. Sauf en tant que région où l'on parle français... // Vous avez dit Suisse romande? Seiler D.-L., Knusel R. (dir.), Lausanne: Editions 24 heures. 1989. – P.103–116.
13. Кантер Л.А. Системный анализ речевой интонации: Учеб.пособие. – М.:Выш.шк.,1988. – 128 с.
14. Wishart D. Mode analysis : A generalization of nearest neighbour which reduces chaining effects//Numerical Taxonomy/Ed. By A.J.Cole. – New York: Academic Press,1969. – P. 282–319.
15. Kulinich O. Modélisation probabiliste dans la description d'oppositions phonologiques (le cas du français régional en Suisse Romande)// Le français dans le domaine francoprovençal. Une réalité plurinationale. – Berne, 2002. – P.187–211.

Нерадовская Т.Л.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЗЕНТАТИВНЫХ ОБОРОТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Functioning of presentative constructions in the present day French publicism is the main subject of the article. Every type of these constructions is studied, the frequency of its usage in the analysed style is defined. The comparative analysis of how these constructions function in fiction and publicism is carried out.

Изучению эмфатических конструкций посвящено достаточно много работ отечественных и зарубежных лингвистов [1], однако до сих пор предметом исследований не становилось употребление этих структур в современной французской публицистике. Между тем, без изучения данной проблемы представление о французской эмфазе и ее функционировании было бы неполным.

Тема исследования включена в план научно-исследовательской работы кафедры романской и класси-